

Тарасов Леонид

30.05.2005

ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ: «Я БЫЛ БОГАТ, ПОТОМУ ЧТО ПЕЧАТАЛСЯ В «СМЕНЕ»

НА ДНЯХ Леонид Парфенов, главный редактор журнала «Русский Newsweek», приезжал в Санкт-Петербург. Кроме работы в журнале Парфенов сейчас занимается съемками четырехсерийного фильма о Крымской войне, который должен выйти на Первом канале в сентябре. Дальше этих эфиров творческие планы журналиста на телевидении, по его словам, не идут.

Киселев оказался не способен к диалогу

- Почему в свое время вы не ушли вместе с другими журналистами на ТВ-6?

- Потому что я не выбирал профессию революционера. Я это многократно объяснял господину Киселеву при личных встречах, но он оказался не очень способен к диалогу. Когда НТВ стало злоупотреблять служебным положением (мы 24 часа в сутки вещали о самих себе), я ушел, но через неделю поменялась ситуация, и я вернулся. Потом три года делал «Намедни» и считал, что правильно поступил. Если бы мне сейчас предложили работать на НТВ, я бы скорее всего согласился, но при условии, что останусь главным редактором журнала. Мне нравится работать и на телевидении, и в печати. Так реализовываться творчески, как в «Намедни», у меня теперь не получается. Зато в Newsweek больше свободы.

- Как вы оцениваете информационную политику нынешнего НТВ?

- Я бы предпочел не давать прямых оценок - это попросту неэтично. Но очевидно, что сходства с Первым и Вторым каналами у НТВ сейчас гораздо больше, чем раньше.

- Как вы относитесь к работе Евгения Киселева в газете «Московские новости»?

- Эту газету я не читаю, по-моему, она напоминает какой-то военный листок.

- Вам что-то нравится на современном телевидении?

- Я уважаю всякую честную работу. Но на телевидении сегодня ситуация несвободная. В том смысле, что на него нельзя свободно прийти со своим продуктом. Что касается информационных программ, то тех, которые бы мне нравились, сейчас вообще нет.

- Ваше мнение о Сергее Доренко?

- Вы знаете, то, что делал Доренко, я журналистикой не считаю.

Ходорковский повторит судьбу Радужева

- Как вы относитесь к тому, чтобы сделать патриотизм национальной идеей России?

- Патриотизм - достаточно ир-

Известный журналист
с ностальгией вспоминает
о своей питерской молодости

рациональное чувство, государственные попытки его «привить» - начиная с формулы «православие - самодержавие - народность» и дальше - ни к чему хорошему не приводили. В качестве национальной идеи для России нужно поставить человека. Его возможности для самореализации. Этого нам очень сильно не хватает. При благоприятных условиях мы - веселый, талантливый, очень быстро обучающийся народ. Кто мог представить, например, что у нас когда-нибудь появятся кафе западного образца? Казалось, что наш общепит никогда не изменится. Вот, я помню, раньше был в районе Казанского

- Не знаю. Я сейчас не вижу в России таких политиков.

- А что будет с российской журналистикой? Говорят, она сейчас деградирует...

- Я бы сказал, что наша журналистика гораздо более провинциальна, чем соседние сегменты культурной деятельности. Вот, например, так называемая легкая музыка прошла гигантский путь - от Алены Свиридовой до Земфиры. В прессе такого рывка не случилось. Рынок заполнили гляцевые журналы и «желтая» пресса. Они делаются для людей, которые хотят жить другой жизнью, а не той, которой живут. И таких людей в стране

собора ресторан «Кавказский». Из чего они делали люля-кебаб за 15 рублей, неизвестно. Но мест там никогда не было. Мы часто ходили туда с друзьями. Я был богатым студентом - печатался в газете «Смена», поэтому мог себе позволить рестораны. Например, в «Европе», который и тогда был «Европой», но не тянул даже на Азию, существовал кафетерий, по которому бегали тараканы. При этом цены были исключительно в валюте, потому что в меню кроме всего прочего значился вермут. Но нам казалось, что так и должно быть.

- По-вашему в России вообще возможна демократия?

- Конечно, возможна. Мы европейская страна - сколько бы нам ни рассказывали, что мы азиаты. И каждый раз, когда появляется свобода выбора, нас неумолимо тянет на Запад. Я думаю, когда-нибудь правые партии опять придут к власти, но, естественно, это будут уже не СПС и не «Яблоко».

- А что будет с Ходорковским?

- По-моему, ему дадут либо 10 лет, либо 9. Если судьи решат ничего не выдумывать, Ходорковский получит 10 лет, а если сочтут нужным соблазнить какие-то приличия, не просто переписывать обвинительное заключение, а как-то творчески его переработать, - тогда 9. Но, на мой взгляд, может повториться и случай Радужева - какое-нибудь там внутреннее кровотечение вдруг возьмет и откроется у Ходорковского в тюрьме...

Журналистика проигрывает попсе

- Ваши прогнозы на 2008 год?

- Пока нельзя сказать, что будет на следующих президентских выборах. Одно время многие говорили, что преемником Путина станет нынешний министр обороны Сергей Иванов - так его подавали по телевидению и в деловых встречах. А сейчас, я думаю, и сама власть уже не знает, что будет. Понятно, что ресурс политической системы, которая называется «управляемая демократия», кончается у нас на глазах.

- Каким должен быть преуспевающий политик в России?

Путин напрасно прячет фигуру

- Как бы вы характеризовали имидж Владимира и Людмилы Путиных?

- Что касается Владимира Владимировича, то он совершенно явно использует разные имиджи. Иногда он изображает из себя гендиректора ОАО «Российская Федерация» - такого деловитого менеджера. Его поведение зависит от аудитории. Вот он встречается в Туле с ветеранами войны, и какая-то бабушка говорит, что у нее нет телефона. И он тут же распоряжается, чтобы телефон был. Путину, очевидно, нравится бывать в компании западных лидеров и выглядеть западным управленцем. Что касается внешнего вида - неизвестно, почему Путин носит длинноватые костюмы с длинноватыми рукавами. Они на нем немножко мешковато сидят. Видимо, так он борется с особенностями спортивной фигуры - и, по-моему, совершенно напрасно.

Как позиционировать Людмилу Александровну, в Кремле так и не придумали. Одно время были какие-то занятия, связанные с русским языком, но это не превратилось в ее постоянное дело. А публичная работа - это роль, которую нужно играть не от случая к случаю.

- Каково ваше отношение к недавнему празднованию 60-летия Победы?

- Это было желание власти за советский счет снова продемонстрировать свою мощь. Задать миру вопрос: «Ты меня уважаешь?» И показать своему народу: смотри, как мир меня уважает.

Наталья ПРЕБЛАГИНА
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА